

РАЗВЕДЧИКИ-УРАЛЬЦЫ

Завьялов В.И.

г. Нижний Тагил, МБОУ СОШ № 4, 8 А класс

Научный руководитель: Пономарева Н.Е., учитель истории и обществознания,
г. Нижний Тагил, МБОУ СОШ № 4, высшая категория

Ежегодно одной из актуальных тем исторических исследований является тема Великой Отечественной войны.

В 2016 году отмечалось 105 лет со дня рождения Героя Советского Союза легендарного разведчика Н.И. Кузнецова. Накануне юбилея активисты школьного музея, в том числе и автор исследования, проводили опрос среди учащихся школы по теме «Знаешь ли ты героев своей страны?». В числе отмеченных были названы полководцы Александр Невский, Дмитрий Донской, Г.К. Жуков. Лишь 16% опрошенных упомянули людей, именами которых названы улицы города. Лишь 2 ученика назвали имя разведчика Кузнецова Н.И. Известно, что тяжесть войны на себе несли не только пехотинцы, моряки, но и разведчики. Так какой – же вклад внёс Н.И. Кузнецов в историю нашей страны и края? Были ли ещё среди уральцев герои-разведчики? Вот **проблемы**, которые заинтересовали автора исследования.

Н.И. Кузнецов занимает совершенно особое место в истории нашей разведки и в истории Великой Отечественной войны. «Если после войны мы будем рассказывать о том, как и что мы делали, этому вряд ли кто поверит. Да я бы и сам, наверное, не поверил, если бы не был участником этих событий» [9]. Эти слова принадлежат ему, нашему земляку Н.И. Кузнецову.

Биография и героические дела этого удивительного человека полны загадок и противоречий. Известно, например, что он, являясь с 1932 г. сотрудником госбезопасности, никогда не имел воинского звания и не являлся членом партии; работая на «Уралмаше», а затем, числясь инженером-испытателем на авиазаводе в Москве, он никогда не заканчивал технического вуза; зная в совершенстве немецкий язык, а также владея польским, эсперанто и коми-пермяцким, никогда не обучался иностранным языкам ни на курсах, ни в институте; являясь выходцем из крестьянской семьи, он овладел манерами и знаниями, позволяющими ему быть своим на посольских приёмах, а также среди немецких офицеров в столице оккупированной Украины – Ровно.

Работая над исследованием жизни и деятельности Н. Кузнецова, мы выяснили, что

среди уральцев было немало людей этой опасной военной профессии. Среди них Сергей Коровин – тагильчанин, разведчик-гвардеец 216 гвардейского полка, повторивший подвиг А. Матросова. Что объединило этих двух людей? Бесстрашие, любовь к Родине, верность своему долгу, своей военной профессии. Они достойны того, чтобы о них знало подрастающее поколение, чтобы меньше было в обществе безразличия, забвения, равнодушия к судьбам тех, кто завоевал для нас мир и счастье.

Итак, **цель исследования**:

на примере жизни и деятельности Н.И. Кузнецова и С.А. Коровина показать роль разведчиков – уральцев в истории Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

При этом решались следующие **задачи**:

1. рассказать о судьбе Н.И. Кузнецова и его боевой деятельности
2. проанализировать архивные материалы школьного музея «Память», посвящённые тагильчанину, разведчику-гвардейцу С.А. Коровину.
3. доказать, что их подвиги являлись сознательными, глубоко прочувственными действиями воинов, направленными на выполнение, даже ценой жизни, своих боевых задач.

Объект исследования – история Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Предмет исследования – героический подвиг разведчиков – уральцев Н.И. Кузнецова и С.А. Коровина.

При написании работы были использованы архивные материалы школьного музея и музея истории Уралвагонзавода, воспоминания людей, знавших героев, сохранивших память о них, воспоминания учителя нашей школы Шерстковой Н.В., посетившей музей разведчика в Талицком районе, а также газетные и журнальные статьи и публикации.

Многие исследователи занимались изучением жизни и деятельности Н.И. Кузнецова. Ему посвящены книги «Это было под Ровно» и «Сильные духом» командира отряда «Победители» Д.Н. Медведева. В 1974 г. газета «Комсомольская правда» публиковала мемуары Николая Струтинского – разведчика партизанского отряда «Победители» «Последний бой Николая Кузнецова».

Земляк героя, писатель Сергей Кузнецов из Талицы в 2010г в «Областной газете» опубликовал свой материал под названием «Легенда отечественной контрразведки», где на основании архивных данных сообщил подробные сведения из жизни разведчика. Весьма неоднозначную оценку деятельности разведчика даёт историк Григорий Набойщиков в книге «Николай Кузнецов-правда и вымысел». Он подробно освещает мало известный период из его жизни – пребывание на финском фронте в годы советско-финской войны 1939-1940гг.

Интересные факты из жизни другого разведчика – С.А. Коровина нам предоставила его сестра Н.А. Деревянкина, а также корреспондент газеты «Машиностроитель» А.И. Прокопьева.

Мы смотрим фильмы и читаем книги о Джеймсе Бонде и восхищаемся его невероятными подвигами, при этом, забывая, что у нас был свой настоящий «суперагент 007»-Николай Кузнецов. Для сегодняшнего поколения мальчишек, такие люди, как Николай Кузнецов-пример истинного патриотизма, чего так не хватает в реальной жизни.

В ходе работы нами были использованы общенаучные **методы** – анализ, синтез, обобщение, сравнение, а также специальные, в том числе метод «устной истории». Материалы этого исследования могут быть использованы педагогами и учащимися школы для проведения бесед, вечеров встреч с ветеранами. Собранные при его написании материалы стали теоретическим обоснованием музейной экспозиции, посвящённой 105-летию со дня рождения Н.И. Кузнецова (Приложение 2).

Человек – легенда

Уральская земля дала замечательных военачальников, прославившихся громкими победами в годы Великой Отечественной войны. Железная воля, выкованная в горниле «опорного края державы», обнаруживалась и на полях сражений и в самоотверженных действиях бойцов «невидимого фронта». Бессмертной славой покрыл себя разведчик Н.М. Кузнецов.

Николай Иванович Кузнецов родился 27 июля 1911 года в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области. Родители Николая Кузнецова Иван Павлович и Анна Петровна были простыми крестьянами (Приложение 1). В 1918 году мальчик пошёл в школу. Три года учился он в родной Зырянке, а 4-ый и 5-ый классы заканчивал в с. Балаир, что в трёх километрах от Зырянки. Осенью 1924 года отец повёз Нику Кузнецова в Талицу, где в те годы была единственная в районе школа-семилетка.

Впервые разговорную немецкую речь подросток услышал на лесных кордонах, где работали немецкие военнопленные после окончания Первой мировой войны. «В Талице же, будучи учеником 6 класса, Ника сдружился с заведующим аптекой провизором Краузе» [4]. Аптекарь давал мальчику знания по лексике и грамматике немецкого языка. В 1927 г. Николай Кузнецов поступил учиться на 1-ый курс Талицкого лесного техникума. Здесь он совершенствует знания немецкого языка, сближается с лесничим Гонольдом. Бывший заведующий учебной частью техникума П.В. Луговых вспоминает: «У нас к студентам, кроме топографического черчения, знания геодезии и топографии, предъявлялись требования уметь хорошо читать карту и планы, ориентироваться на местности (особенно в лесу и в ночное время), в совершенстве знать территорию учебного лесничества, знать, где находятся кордоны, дороги, тропы и объезды, речки и овраги. Учащиеся должны были уметь ходить на лыжах по целинному снегу, стрелять из огнестрельного оружия» [2, с. 26]. Студенческая жизнь Николая не всегда была легка. В частности, именно в эти годы Николая исключили из комсомола. Ему вменялось в вину, «что он якобы принадлежал к кулацкой семье, дружил с «есенинцем» Фёдором Белоусовым» [2, с.36]. Трудовая биография Николая Кузнецова началась в г. Кудымкаре Коми-Пермяцкого автономного округа, где он работал помощником таксатора в местном лесничестве. По приезду в Кудымкар после апелляции ЦК ВЛКСМ Николай был восстановлен в рядах комсомола. «В 1931 году Кузнецов сменил имя Никанор на Николай, что оформлено в книгах загса Кудымкара» [10].

Здесь судьба свела его с сотрудниками местного ОГПУ и ветеранами чекистами, прошедшими огонь гражданской войны. В 1932 году Кузнецов стал агентом окружного отдела ОГПУ. В оперативных целях ему присвоили имя «Кулик». Также Кузнецов поступает на заочное отделение Свердловского индустриального института. С мая 1935 года он работает расцеховщиком конструкторского отдела на Уралмашзаводе. В те годы там работали немецкие специалисты по монтажу и наладке оборудования, закупленного в Германии. По долгу службы Кузнецову приходилось часто общаться с ними. «Летом 1936 года, – вспоминает мастер Уралмашзавода А.В. Конев, – мы встретились с Николаем Ивановичем в сквере, напротив заводууправления. Он протянул мне газету «За тяжёлое машиностроение». Я быстро пробежал глазами заметку. В ней говорилось о том, что Кузнецов защитил

диплом инженера на немецком языке. Помнится, я спросил его: «Что, тебе не хватило своего, русского языка для объяснения?» Николай ответил: «Знание иностранного языка делает любого специалиста неизмеримо сильнее, как говорят: ум хорошо, а два лучше...» [2, с. 54]. Уралмашзавод стал для него не только производственной, но и жизненной школой. Здесь сложился его характер, соединивший в себе редкое упорство, целеустремленность и находчивость. В областном управлении НКВД ему присвоили имя «Учёный». В этот период Кузнецов попал в поле зрения вновь назначенного наркома внутренних дел Республики Коми Журавлёва М.Н. Своими впечатлениями о работе агента «Учёный» он поделился со своим товарищем-заместителем начальника отделения НКВД СССР Леонидом Райхмоном. Весной 1938 года Н.И. Кузнецов переезжает в Москву с новым оперативным псевдонимом «Колонист». Здесь он работает в КГБ и заочно учится в институте иностранных языков. Он много читает, переводит тексты с немецкого языка, изучает историю и культуру Германии. Есть предположение историка Г. Набойщикова, что дебют Кузнецова как разведчика состоялся в период советско-финской компании 1939-40 гг. Контакты «Колониста» с дипломатическими и техническими сотрудниками посольства, с членами торговых делегаций из Германии позволяли получать информацию стратегического характера. «В марте 1941 года Н. Кузнецов сообщил руководству точную дату войны...» [8, с.19].

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война. Весной 1942 года был сформирован партизанский отряд «Победитель» для разведки в глубоком тылу врага. Возглавили отряд испытанные коммунисты Дмитрий Николаевич Медведев и Сергей Трофимович Стехов. В этот отряд и был направлен Н.И. Кузнецов. 25 августа 1942 года он был заброшен на территорию западной Украины оккупированной гитлеровской Германией. В партизанском отряде Кузнецова знали как Грачева Николая Васильевича.

Николай Кузнецов тщательно и неустанно готовится к выходу в город под видом немецкого офицера. Подготовка разведчика была возложена на А.М. Воталовского, Л.И. Сташко, С.Л. Окуня [8, с.19]. С.Л. Окунь вспоминает: «За короткое время ему нужно было полностью вжиться в образ Пауля Зиберта и, конечно, научиться вести разведку, что само по себе связано с глубоким освоением огромного количества специальных знаний. Зиберту – Кузнецову вручили «зольдатенбух» – солдатскую книжку,

единое удостоверение личности в гитлеровской армии (Приложение 1). В нём на первой странице указывалось, что обер-лейтенант Пауль Зиберт призван в Кенигсберге, имеет учётный номер 1/13/18/110, его группа крови А и номер личного жетона..... Впоследствии, когда прошли сроки выслуги в звании обер-лейтенанта, уже в партизанском отряде, присвоили» Зиберту очередное воинское звание – гауптман – и сделали соответствующую запись в зольдатенбухе» [8, с. 25].

В октябре 1942 года Кузнецов в форме немецкого офицера впервые появился на улицах города Ровно. По документам он Пауль Вильгельм Зиберт – лейтенант немецкой армии, заслуженный фронтовик, кавалер двух орденов железного креста, получивший после госпиталя отпуск и временно направленный чрезвычайным уполномоченным хозяйственного командования по использованию материальных ресурсов оккупированных областей СССР в интересах вермахта. Разведчики Н.Т. Приходько, Н.В. Струтинский Н.А. Гнедюк, М.М. Шевчук были ближайшими помощниками и боевыми подвижниками Кузнецова. За короткое время пребывания Н. И. Кузнецова в Ровно им было раскрыто местонахождение ставки Гитлера под Винницей. 31 мая 1943 года на аудиенции у Эриха Коха – гаулейтера Восточной Пруссии, Кузнецову удалось узнать информацию о готовящемся немецком наступлении под Курском с использованием новой техники. Как оказалось, Кох увидел в Зиберте земляка. Он тоже был родом из Пруссии.

Документами установлено, что Кузнецов участвовал в деле предотвращения покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля во время их встречи в Тегеране. Сведения о покушении на лидеров трех стран Кузнецов смог добыть у своего «друга» майора фон Ортеля. Тот и проговорился о том, что немцы готовятся высадить в Иране десант во главе с асом разведки Отто Скорцени. Сообщение было передано в Москву радиостанциями партизанского отряда. В.М Бережков, бывший на Тегеранской конференции личным переводчиком Сталина, пишет в книге «Тегеран, 1943»: «В то время в Тегеране мало кто знал, что важные сведения о готовившейся диверсии против глав трёх держав поступили из далёких ровенских лесов, где в тылу врага действовала специальная группа под командованием Д. Медведева и А. Лукина». [8, с. 88]

Вместе с боевыми товарищами Кузнецов Н.И. среди белого дня в Ровно осуществил акции возмездия над фашистскими генералами Геллем, Даргилом, Кнудом Функом, пленил командующего особыми

карательными отрядами генерала фон Ильгена. 26 декабря 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР Н. И. Кузнецов был награжден орденом Ленина. «Теперь я в ещё большем долгу перед Родиной, – отвечал Николай Иванович на горячие поздравления товарищей» [8, с. 90]. 6 января 1944 года командование направило Кузнецова во Львов в сопровождении Яна Каминского и Ивана Васильевича Белова. Разведчикам дано задание подобрать квартиры, изучить обстановку в городе к прибытию отряда «Победители». Разведчиков сопровождала маневренная группа в количестве 12 человек под командованием Бориса Крутикова. Из воспоминаний Николая Струтинского известно, что 12 января в селе Ремизовцы Львовской области группу Крутикова остановил человек, назвавшийся сотенным УПА. (УПА – формирование украинских националистов) [12]. Он потребовал пароль и документы. Не удовлетворившись проверкой, сотенный предложил командиру группы зайти в хату для переговоров. Ситуация закончилась боем, в котором погибли три бойца. Николай Струтинский в своих воспоминаниях приводит два любопытных документа.

1. Рапорт № 96

31 января 1944 года во Львове в штабе военно-воздушных сил застрелены подполковник Петерс и ефрейтор Зайдель. Около 17.00 этого дня в штаб проник неизвестный в униформе капитана. Он был задержан охраной и доставлен в кабинет подполковника Петерса. Неизвестный назвал себя капитаном Паулем Зибертом и при проверке документов убил Петерса тремя выстрелами из пистолета. Неизвестному удалось скрыться. На месте убийства найдены гильзы калибра 7,65 мм. (Фельджандармерия при комендатуре № 365.)

2. Из показаний гауптштурмфюрера СС, начальника гестапо Галиции Петера Краузе:

«В начале 1944 года во Львове под видом немецкого капитана появился советский офицер Пауль Зиберт, что вызвало в городе большую панику. Он впервые был замечен в штабе военно-воздушных сил. Там по настоянию подполковника Петерса Зиберт вынужден был предъявить удостоверение... Петерс вышел из кабинета с удостоверением, вероятно, для более тщательной проверки. Но Зиберт догнал его на лестнице и потребовал документ обратно. Дело дошло до оружия. Петерс был смертельно ранен... Сопоставляя имевшиеся у нас данные по деятельности большевистского агента в Ровно, мы пришли к выводу, что там против нас также работал Зиберт. Обезвредить его любой ценой было поручено

мне. В известность о Зиберте с подробным описанием его внешности были поставлены все полицейские власти Галиции и отряды украинских националистов. Против Зиберта были брошены наши опытные агенты. За поимку Зиберта было объявлено денежное вознаграждение». [12] Документы свидетельствуют об огромной опасности, в которой в тот момент находился разведчик. Среди гестаповских ищек, пущенных по следу Кузнецова, были ровенские агенты СС.

15 февраля 1944 года газета «Правда» писала: «по сообщению немецкой газеты «Афтенбладет» на улице Львова среди белого дня неизвестным, одетым в немецкую форму были убиты вице-губернатор Галиций, доктор Огго Бауэр и высокопоставленный чиновник Шнейдер. Полиция Львова была поднята на ноги.

Отважные разведчики понимали, что из города надо немедленно уходить. В ночь на девятое марта 1944 года Николай Кузнецов, Ян Каминский и Иван Белов подошли к селу Боратин. Здесь, на окраине села в хате Степана Голубовича, разведчики попали в засаду к бандеровцам и всего за две недели до прихода Красной армии на территорию Западной Украины героически погибли Ян Каминский и Иван Белов, а Кузнецов подорвал себя и врагов гранатой. Тело Кузнецова бандеровцы закопали в канаве за селом. Чуть позже, роя траншеи, его обнаружили фашистские сапёры. Приняв Кузнецова за своего офицера, гитлеровцы перезахоронили его.

Лишь пятнадцать лет спустя удалось разыскать могилу Кузнецова и установить обстоятельства его гибели. Была проведена экспертиза останков Кузнецова, в которой участвовал доктор исторических наук, скульптор-антрополог М.М. Герасимов. В 1960 году останки Кузнецова были перевезены во Львов и с воинскими почестями перезахоронены на холме Славы. Николай Струтинский вместе с Николаем Кузнецовым участвовал в самых дерзких операциях, таких например, как вошедшие в кинофильмы и книги: ликвидация Функа – главного судьи оккупированной Украины. В начале 90-х годов, когда набирало силу националистическое движение на Украине, по его просьбе администрация Свердловской области, руководство Талицкого района перевезли бюст разведчика из Львова на Урал. В день 90-летия Кузнецова он говорил: «Уральцы, земляки Николая Ивановича Кузнецова! Богом молю, защитите его память – больше некому...» [7]

В городах Свердловске, Талице, в селе Зырянке были воздвигнуты памятники легендарному разведчику. Самое необычное

увековечивание памяти разведчика – это названная в его честь экологическая тропа по окрестностям Екатеринбурга. Торжественное открытие экологической тропы имени Н.И. Кузнецова состоялось 25 лет назад – 27 июля 1986 года [13]. Создание тропы было приурочено к 75-летию разведчика. Как утверждали создатели тропы, живя в Свердловске и работая на заводе Уралмаш, Николай Кузнецов очень любил ходить по этим местам. Но есть и иное отношение к герою...

Не так давно в г. Львове был демонтирован памятник Н.И. Кузнецову, установленный после войны как дань благодарности герою-разведчику, спасшему землю Западной Украины от порабощения, а народ – от полного истребления. И вот на этой земле не нашлось места герою, отдавшему за неё свою жизнь.

Уходя на последнее задание, Кузнецов оставил у Медведева – командира отряда – письмо, на котором было написано: «Вскрыть после моей смерти». Вот слова из этого письма: «Я люблю жизнь и хочу жить, я ещё очень молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть я умру, но в памяти народной патриоты бессмертны». Эти слова – жизненное кредо легендарного разведчика.

Таким образом, изучив документальную, мемуарную литературу, публикации, мы пришли к выводу, что Н.И. Кузнецов сыграл огромную роль в истории войны. Разведчики-нелегалы, к которым он принадлежал, в результате умелой разведывательной деятельности в тылу врага добывали большое количество важных военно-стратегических сведений, давших возможность советскому командованию переиграть немцев в целом ряде крупных сражений.....

В годы Великой Отечественной войны свои боевые задачи выполняла и войсковая разведка. Разведка – это глаза и уши полка, дивизии и т.д. От действий разведчиков порой зависела жизнь всего подразделения. Об одном из них – тагильчанине Сергее Коровине речь пойдёт во второй главе исследования.

Подвиг разведчика

В годы войны вместе со всей страной, жившей единым трудовым и боевым порывом, работал и Нижний Тагил – один из многих промышленных городов Урала. Уже в декабре 1941 года тагильчане отправили на фронт первый эшелон танков Т-34. За годы войны тысячи тагильчан ушли на фронт. 27 Тагильчан удостоены звания Героя Советского Союза. 8 человек стали

полными кавалерами Ордена Славы, 2 тагильчанина повторили подвиг Александра Матросова. Это статистика. Что скрыто за нею? Судьба человека, судьба простого русского солдата...

Сергей Коровин родился в посёлке Висим Свердловской области в 1922 году. О его детстве музею нашей школы написала сестра героя Н.А. Деревянкина. (Приложение 3). Сергей был, как все мальчишки. Летом, загорелый и босоногий, Серёжа носился по Висимским улицам, проводил время на пруду, купаясь и загорая, а после дождя шёл с друзьями рыбачить. Учился Сергей как все: всё больше получал «хорошо», а иногда и «посредственно», «не любил, чтобы ему помогали», – вспоминает Нина Артемьевна, сестра Сергея. «Сидит, бывало и решает, решает. Час, другой, а иногда и третий... Одолеет всё таки сам»!

До 13 лет не знал парнишка забот, а когда умер отец, пришлось Серёже и сенокосом заниматься, и дрова на зиму заготавливать. Так и жили большой семьёй: мать – Евдокия Федосеевна, Сергей да маленькая сестрёнка Нина. После 8 классов юноша приехал в Нижний Тагил, где закончил фабрично-заводское училище № 14 и слесарем пришёл на Уралвагонзавод в механосборочный цех. «Никогда не забуду, – вспоминает мать, – как на свою первую зарплату купил нам подарок: 2 простыни да отрез на платье» [11].

По воспоминаниям сестры Н.А. Деревянкиной, Сергей из своего заработка много отдавал маме, сестре помогал, покупал подарки. Именно таким добрым и щедрым она его запомнила. А потом началась война. В апреле 1941 года Сергей поехал в числе 10 выпускников ФЗУ на военные сборы на станцию Баронская, а в июне – война. Сергею было тогда 19 лет. И пошли в дом № 13, что на улице Рабоче-Крестьянской, солдатские треугольнички. Тогда все ждали их, очень ждали. Мать и Нина выходили к воротам и по глазам почтальона узнавали, есть ли письмо. Письма приходили коротенькие, простые. Сергей пишет в одном из писем: «В данный момент догнали проклятых фрицев до самого их логова. В скором времени будем бить фашистов в самой ненавистой земле – Германии» [11]. Что чувствовал солдат, когда писал эти строки? Он не принимал фашизм, несущий смерть и разрушение, он верил в Победу, понимал, что от каждого человека зависит победа над врагом.

Сергей воевал в 87 гвардейской дивизии в разведроте 261 гвардейского полка. Год 1944 для него был годом подвигов. «Теперь мою грудь украшает Орден Красной Звезды», – писал он матери. (Приложение 3)

И вот наступил первый мартовский день победного 1945 года. Очень жестокие бои развернулись за фашистскую цитадель Кенигсберг. Во фронтовой газете «За честь Родины!» писали весной 1945 года: «Немцы прорвались на высоту, имеющую важное значение. Группа гвардейцев во главе с Сергеем Коровиным вызвалась уничтожить прорвавшихся на высоту немцев, откуда уже стрелял фашистский пулемет. К этому пулемету и приполз Коровин с гранатой в руке... Сережа поднялся и бросил гранату. Но в тот миг, когда граната, только что выпущенная из руки полетела, немец выстрелил в Коровина. Смертельно раненый Сергей покачнувшись, но собрав свои последние силы и бросился вперед, прямо на вражеский пулемет и закрыл его своим телом.

Умолкла вражеская огневая точка, поднялись товарищи Коровина и решительным ударом очистили высоту от врага...»

Когда товарищи вернулись, Сергей лежал, раскинув руки, прижавшись к пулемету. Навсегда. Друзья похоронили его здесь же, на месте гибели. В дом Коровиным пришло горе, а ведь этот юноша, как и все, хотел скорее победить врага и вернуться в родной поселок Висим. На его груди уже были ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, Медаль «За боевые заслуги», а кармане солдатской гимнастерки лежали благодарности Верховного командования за отличные боевые действия в сражениях за освобождение Севастополя, под городом Шауляй. Последнюю награду Сергея вручили матери и сестре Нине. Нина Артемьевна вспоминает, что их с мамой пригласил районный военный комиссар П.В. Зиновьев. Он вручил орден Отечественной войны I степени, сказав при этом такие слова: «Разделяю Ваше горе. Вы, как мать потеряли любимого сына, я, как командир храброго воина». Такие слова не забудешь. Сергея в части очень любили, гордились дружкой с ним. Сколько раз Сергей попадал в сложные условия, дрался один против нескольких гитлеровцев и каждый раз выходил победителем. Друзья удивлялись: «Как это тебе удастся?», а он с гордостью отвечал: «Я ведь с Урала, уральцы все такие» [11]. Это слова со стенда СПТУ № 14, где учился Сергей. В послевоенные годы по училищу был издан приказ: «Разведчика – гвардейца 216 гвардейского полка Сергея Артемьевича Коровина навечно занести в списки личного состава городского профтехучилища № 14».

Много лет никто не знал место захоронения Сергея Коровина, если бы не следопыты из средней Переяславской школы Зеленоградского района Калининградской

области. В 1981 году сестра героя с руководителем группы «Поиск», корреспондентом газеты «Машиностроитель» Прокопьевой Анной Ивановной побывали на месте гибели Сергея по заданию Свердловского областного штаба Всесоюзного похода по местам революционной и боевой славы. Прокопьева вспоминает: «Мы увидели красивый, заново рожденный Калининград. С широким Московским проспектом, эстакадным мостом через Преголю, монументом «Мать – Россия», не тронутой войной могилой Великого немецкого мыслителя И. Канта, пятым фортком со знаменитым музеем янтаря, с мемориалом на братской могиле 1200 воинов 11 Гвардейской армии. Здесь земля великих сражений. Здесь воевал и навсегда остался на поле боя наш земляк» [11]. Она посвятила стихи герою.

Дети школы села Переяславское вручили землю с братской могилы сестре Сергея. Нина Артемьевна возложила цветы на могилу, прошептав «Это тебе Сережа... Тебе от нас с мамой...» [11]. В настоящее время на том памятном месте сооружен мемориальный комплекс. Под номером 482 записано: «Сержант С.А. Коровин, повторивший подвиг А. Матросова, 1 марта 1945 года». В поселке Висим на родине Сергея также сооружен монумент четыремстам висимчанам, погибшим за Родину. Есть среди них и имя Сергея Коровина. На фасаде училища № 14 и школы № 38 установлены мемориальные доски, улица Лучевая названа его именем. Имя Сергея Коровина внесено в сборник «Замечательные люди Вагонки», выпущенный в связи с 65-летием ГУП ПО УВЗ в 2001 году. Боевая биография С.А. Коровина подтверждает, что не только внешняя, но и войсковая разведка в годы войны играла большую роль.

Заключение

Прошло уже более 70 лет с тех пор, как отгремели залпы Великой Отечественной войны. Но память о прошлом жива. В работе, мы проанализировали судьбу известного разведчика-нелегала Н.И. Кузнецова, подвигами которого гордятся уральцы. Он мог бы устроиться со своими способностями в Наркоминдел, Наркомвнешторг, но он выбрал именно жертвенный путь во имя торжества Родины. Хочется особо подчеркнуть, что ни воинского звания, ни членства в партии, никаких других привилегий в небогато живущей тогда стране у Николая Кузнецова не было. Да и звание Героя Советского союза ему было присвоено лишь спустя 17 лет после гибели. Но это тот символ величия страны, о котором в советские годы было снято три художественных фильма (в 1948,

1966 и 1987 годах), написаны книги, поставлены монументы. Изучив документальную, мемуарную литературу, публикации, мы пришли к выводу, что Н.И. Кузнецов сыграл огромную роль в истории войны. Разведчики-нелегалы в результате умелой разведывательной деятельности в тылу врага добывали большое количество важных военно-стратегических сведений, давших возможность советскому командованию переиграть немцев в целом ряде крупных сражений. Кузнецовым были устранены известные немецкие чиновники, сорван заговор против Тегеранской конференции.

Также мы проанализировали боевой путь фронтового разведчика С.А. Коровина, повторившего подвиг А. Матросова. Боевая биография С.А. Коровина подтверждает, что не только внешняя, но и войсковая разведка в годы войны играла большую роль. От фронтового разведчика порой зависела судьба всего подразделения.

Два уральца – два разведчика – Н.И. Кузнецов и С.А. Коровин – два человека, судьба которых опалена войной. Но человек живёт, пока мы о нём помним. Давайте помнить героев и стараться своими делами не уронить честь «уральского характера».

Приложение 1

Ника Кузнецов, его родители – Иван Павлович и Анна Петровна и сестра Лидия.

«Лейтенант Пауль Вильгельм Зиберт» Могила Н.И. Кузнецова в г. Львов, 1970 г.

*Посвящается
Сергею Коровину
Дяде* ПОСЛЕ БОЯ .

Ночь спускалась тихая над полем
Час прошел атаки огневой,
Незамеченный лежал он ранен –
Этот храбрый, молодой герой.

Он очнулся только на рассвете,
Санитар по полю проходил –
– "Ох, испить-бы, милая сестрица..."
Задыхаясь воин попросил.

Тихо было на поле ... и сразу
Отглянулась девушка на зов,
Подожгла, нагнулась и шепнула:
"Не горюй, ты будешь, вновь, здоров!".

С девичьей улыбкой посмотрела
В темные, запавшие глаза,
И невольно звездочкой блеснула
На ресницах девушки слеза.

Раны, торопясь, перевязала
Посмотрел в лицо ей паренек,
И увидел, как в глазах девичьих
Загорелся яркий огонек ...

28 февраля 1945 г.

Стихи А.И. Прокопьевой, посвящённые С. Коровину

Список литературы

1. Боженко Рада «Спасти героя» // «Аргументы и факты» – Урал № 19, 2009.
2. Брюханова Л.И., Кузнецов В.И. «Разведчик Николай Кузнецов», Свердловск Средне-Уральское книжное издательство, 1972.
3. Брюханова Л.И., Кузнецов В.И. «Разведчик Николай Кузнецов» Свердловск Средне-Уральское книжное издательство, 1976.
4. Великова Т. Памяти разведчика// Областная газета 25.08.10.
5. Великова Т. «Колонист знал, когда начнётся война...» // «Областная газета», 16.11.10.
6. Драбкин А. «Я ходил за линию фронта» Откровения войсковых разведчиков, М., «Яуза» «Эксмо» 2010.
7. Ерофеева Н. «Прощальное слово о герое и патриоте»// Областная газета 22.07.2003 г.
8. Закалюк К.П., Грачёв – «Центру» М., Политиздат, 1977.
9. Кулешов Н. «Да я бы и сам не поверил» // Областная газета 08.05.04.
10. Морозов В. Достойный сын своего отца// «Областная газета», 16.11.10.
11. Прокопьева А. Бессмертие// За Победу, 1964, № 8.
12. Струтинский Н. «Последний бой Николая Кузнецова»// «Комсомольская правда», № 4. 10.1974.
13. Электронный ресурс: nashural.ru. «Наш Урал» – электронный путеводитель.